

На правах рукописи

ГАВРИЛОВА Юлия Александровна

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА ПО ОБЪЕМУ

**12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Саратов – 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор
ВОПЛЕНКО Николай Николаевич

Официальные оппоненты — доктор юридических наук, профессор
СЕНЯКИН Иван Николаевич;

кандидат юридических наук, доцент
ЗЕЛЕПУКИН Алексей Анатольевич

Ведущая организация — **ФГОУ ВПО «Волгоградская академия
МВД России»**

Защита состоится “__” _____ 2008 г. в __.00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, аудитория № 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан “__” “_____” 2008 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

И.С. Морозова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Толкование права по объему как научная проблема давно нуждается в глубоком, всестороннем и основательном общетеоретическом исследовании. В механизме правового регулирования толкование является необходимым условием правильного понимания мысли законодателя, выраженной в норме права с помощью языковых средств. Установление точного смысла правовой нормы позволяет интерпретатору эффективно реализовать ее на практике. Рассмотрение проблемы объема толкования имеет наибольшую исследовательскую ценность в рамках учения о правореализации, подзаконном нормотворчестве и теории законности.

Недостаточное исследование проблемы толкования права по объему в советский период развития юридической науки объяснялось политическими и идеологическими факторами. Считалось, что советские законы подлежат буквальному толкованию, а их расширительная или ограничительная интерпретация допускалась лишь как исключение из общего правила, т.е. действовала презумпция истинности правовых норм, созданных органами и должностными лицами социалистического государства, которая отражала формальный подход в интерпретации. Однако с научной точки зрения правовая мысль и языковые средства ее выражения находятся в гораздо более сложной взаимосвязи и взаимозависимости: единство мысли и языка не исключает, а предполагает возможность существования противоречий между ними. Поэтому необходимость не только буквального, но и расширительного либо ограничительного толкования источников права заложена в самой природе взаимоотношений мысли и языка.

В рамках отечественной теории толкования права на достаточно высоком уровне исследованы её основные методологические проблемы. Сегодня мы практически не спорим о понятии и содержании процесса толкования права, его субъектах, целях, способах и приёмах. Достаточно глубоко изучены и вопросы классификации видов толкования права. На страницах юридической литературы, в средствах массовой информации, бытовом и профессиональном общении

привычно и спокойно воспринимаются термины «официальное толкование», «доктринальное толкование», «акт нормативного толкования права» и т.п. Вместе с тем в числе «хронически» малоисследованных вопросов теории интерпретации остается толкование права по объему. В правоведении отсутствуют его общепризнанное определение и основные признаки. До сих пор остается неясным содержание самого понятия «объем толкования», слабо разработаны критерии допустимости (недопустимости) расширительного и ограничительного толкования.

Сравнительно неглубокая теоретическая изученность проблемы толкования права по объему более не удовлетворяет потребностям юридической практики. В 90-е годы XX века в стране произошли значительные изменения в государственном устройстве и всех сферах общественной жизни, которые не всегда адекватно отражаются в законотворческой и правоприменительной практике, хотя объективно требуют использования в определенных пределах расширительной или ограничительной интерпретации источников права. Толкование права по объему тесно связано с взаимодействием политических сил, правовых идеологий, научных концепций, а результаты этой интерпретационной деятельности способны оказывать мощное влияние на развитие государства, совершенствование законодательства, правосознание и правовую культуру населения.

С 1989 года в нашей стране введен и эффективно действует институт конституционного контроля, созданный для защиты конституционных прав и свобод граждан от посягательств публичной власти. Принятая Конституция РФ 1993 года провозгласила курс на формирование правового и социального государства, текстуально закрепив основные ценностные концепты современного российского общества: свобода, демократия, суверенитет, равенство, жизнь, труд, образование, здоровье и т.д. В 1995 году внесены изменения в гражданское процессуальное законодательство, предоставляющие Верховному Суду РФ право рассматривать по первой инстанции дела об оспаривании нормативных актов федеральных министерств и ведомств, касающихся прав и свобод гражд-

дан. Данные события актуализировали проблему интерпретации права по объему с точки зрения идейно-ценностного её аспекта. В рамках осуществляемого судебной властью абстрактного, прежде всего конституционного, нормоконтроля появилась возможность сравнивать реальный смысл действующих в государстве правовых норм с их идеальным смыслом, который они должны иметь в соответствии с господствующими в обществе ценностями.

В условиях проводимых в стране административной, судебной, муниципальной и иных реформ возникла необходимость в проведении кодификационных работ. В результате этого приняты новые УПК РФ, КоАП РФ, Трудовой кодекс РФ, ГПК РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Несмотря на активную систематизацию законодательства, имеются отдельные проблемы недостаточно ясного и понятного изложения мысли законодателя в текстах статей нормативных актов, которые обусловлены дефектами юридической техники, преобладанием абстрактного способа их формулирования, ошибками в использовании терминов и т.п.

Таким образом, толкование права по объему характеризуется в современных условиях особой научно-практической актуальностью и требует самостоятельного исследования.

Степень разработанности проблемы. Вопросы толкования права по объему затрагивались в трудах отечественных и зарубежных ученых, как дореволюционного, так и советского периода: М.Г. Авдюкова, Н.Г. Александрова, С.С.Алексеева, В.М. Баранова, А.К. Безиной, Я.М. Брайнина, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, А.Б. Венгерова, Л.Д. Воеводина, Н.Н.Вопленко, Г.Г. Гадамера, Н.А. Гредескула, И. Грязина, Н.Д. Дурманова, Ю.Х. Калмыкова, Ж. Карбонье, В.Н. Карташова, А.П. Коренева, Н.М. Коркунова, В.В. Лазарева, К. Ларенца, П.И. Люблинского, Н.М. Минасяна, С.А. Муромцева, Т.Я. Насыровой (Хабриевой), А.В. Наумова, П.Е. Недбайло, В.А. Петрушева, А.С. Пиголкина, П. М. Рабиновича, Ф. Регельсбергера, Р.С. Реза, И. Сабо, А.Б. Спасова, Ю.Г. Ткаченко, И.Е. Фарбера, А.Ф. Черданцева, Г.Ф. Шершеневича, А.С. Шляпочникова, Г.Г. Шмелевой, П.С. Элькинд, Л.С. Явича и других авторов.

В последние годы некоторые аспекты проблемы толкования права по объему были затронуты в диссертационных исследованиях Е.Н. Атарщиковой, Е.В. Березовской, Ю.Ю. Ващенко, Д.А. Гаврилова, В.Е. Годика, Т.В. Губаевой, А.Г. Манукяна, А.Л. Питерской, С.Г. Пишиной, А.П. Рожнова, О.М. Смирновой, Н.Н. Хабибуллиной и других авторов. Следует отметить, однако, что исследуемый нами вопрос излагался в трудах этих ученых попутно с рассмотрением приоритетных для каждого из них проблем нормотворчества, правоприменения, законности, следственной и управленческой деятельности, а анализу толкования права по объему уделялось от нескольких абзацев до нескольких страниц. Специальные работы, посвященные комплексному изучению интерпретации по объему как особого правового явления, отсутствовали, не издавались они и за два последних десятилетия.

Между тем, на современном этапе развития юриспруденции назрела необходимость пересмотра, а в некоторых аспектах и полного отказа, от формального, догматического восприятия проблемы толкования права по объему. Безусловно, идеальным и желательным направлением правоинтерпретационной политики государства и сегодня является буквальное толкование норм права. Вместе с тем, нельзя рассматривать расширительную или ограничительную интерпретацию законодательства исключительно как явление, не соответствующее духу и принципам права, требованиям законности. Данные разновидности толкования по объему «далеко не исключение, хотя и не общее правило» (А.Ф. Черданцев).

В современных философских, лингвистических, историко-культурологических и психологических исследованиях Е.В. Алымовой, Л.М. Босовой, А.А. Залевской, В.И. Карасика, Н.В. Мохаммед, Б.Б. Павлова, Ю.С. Степанова, И.А. Тарасовой, А.А. Филатовой, сформулированы и продолжают интенсивно разрабатываться новые понятия и категории, которые позволили этим гуманитарным наукам достичь значительных успехов не только в описании, но и в объяснении и конкретизации своего предмета. Активно используются категории знака, смыслового поля, концепта, значения, поля текста и т.п.

На наш взгляд, их можно применить для дальнейшего совершенствования концепции правоинтерпретационной деятельности, обновить и обогатить категориальный аппарат учения о толковании права по объему, преодолеть разрыв между историческими условиями формирования этого учения и современными требованиями, которые предъявляет к теории толкования права юридическая практика.

Отмеченные причины обусловили как выбор темы настоящего исследования, так и его структуру.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является толкование права по объему как особая разновидность интерпретационной деятельности. Предметом исследования выступают закономерности возникновения, развития и функционирования данного явления юридической практики.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в комплексном научно-практическом анализе толкования права по объему, его понятия, механизма функционирования и пределов осуществления.

В ходе исследования решаются следующие задачи:

- проанализировать основные вопросы теории толкования права в той мере, в какой они могут быть использованы для познания проблемы толкования права по объему;
- определить взаимосвязи понятия толкования права по объему с категориями истины и смысла с точки зрения философии, логики, аксиологии и знаковой теории;
- установить основные признаки и сформулировать общетеоретическое понятие толкования права по объему;
- проанализировать соотношения толкования права и конкретизации, рассмотреть конкретизацию как процесс развертывания содержания наших знаний о правовой норме и объеме её толкования;
- исследовать сложное и многоаспектное понятие объем толкования;
- использовать категории смыслового поля для анализа содержания толкования права по объему;

- изучить специальные приемы определения объема толкования и проиллюстрировать их использование на практике;
- разработать основные критерии допустимости (недопустимости) расширительного и ограничительного толкования в юридической науке и практике;
- раскрыть механизм осуществления толкования права по объему в процессе подзаконного нормотворчества;
- определить соотношение толкования права по объему и законности, выступающей в качестве его универсального принципа, критерия и режима.

Методологические, теоретические и эмпирические основы исследования. В ходе исследования применялись диалектический, логический, системный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-юридический, концептологический методы. Теоретической основой работы послужила общетеоретическая и отраслевая литература по конституционному, гражданскому, уголовному, административному и иным отраслям российского права. Существенную роль в поиске и обосновании основных научных положений диссертации играли положения знаковой теории и учения о концептах. Использовались также работы по философии, психологии, истории, культурологии, лингвистике, теории коммуникации, моделированию и этике.

Эмпирическую базу исследования составили анализ действующего федерального законодательства и нормативных правовых актов субъектов РФ, а также обширные материалы судебной и иной правоприменительной практики, содержащиеся в архивах высших государственных органов или опубликованные в официальных печатных изданиях.

Научная новизна исследования. Она заключается в том, что впервые в общей теории права проведено комплексное, монографическое исследование проблемы толкования права по объему. Диссертантом рассмотрена эта важнейшая для юридической науки и практики тема с точки зрения знаковой теории, в рамках которой знак представляется как единство слова, понятия и действительности. Это позволило выделить в качестве объектов изучения текст,

смысл правовых норм и нормативно закреплённую («идеальную») модель общественных отношений.

Значительной новизной отличается проведённый в диссертации научный анализ объема толкования путем выделения таких взаимосвязанных содержательных его аспектов, как языковой, логический, гносеологический, аксиологический и специально-юридический, рассмотрев которые, можно утверждать, что объем толкования является сложной, многоаспектной категорией юридической науки. Правильному пониманию этой категории способствует введение в понятийный аппарат юриспруденции понятий смыслового поля правовой нормы и концепта, интегрирующих все вышеперечисленные аспекты.

Автором впервые сформулированы в систематической форме специальные приемы определения объема толкования. Выделены также критерии допустимого (недопустимого) расширительного либо ограничительного толкования, необходимые для обеспечения законности этого вида интерпретационной деятельности.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения:

1. В советский период времени толкование права по объему рассматривалось в основном как результат познавательной деятельности интерпретатора в соотношении с текстом статьи нормативного акта, в котором выражена правовая норма. Однако, по мнению диссертанта, данный вид интерпретации необходимо понимать одновременно и как процесс, и как результат этого процесса. Толкование права по объему – это особая разновидность познавательно-интерпретационной юридической деятельности, объектами которой выступают текст, смысл источников права и нормативно закреплённая («идеальная») модель общественных отношений, а результатом этой деятельности после использования традиционных и специальных приемов является закрепление в интерпретационных актах их соотношения, верифицированного практикой, в виде буквального, расширительного или ограничительного толкования.

2. Конкретизация – это обобщающий родовый термин для обозначения специально-юридической деятельности, имеющей место как в правотворчестве,

правоприменении, так и в интерпретации права. Применительно к сфере толкования права по объему конкретизация выступает как процесс развертывания содержания наших знаний о правовой норме и объеме её толкования. Между толкованием права и его конкретизацией в реальной юридической практике очень трудно провести границу, отделяющую их друг от друга. Конкретизация – это и цель, и средство толкования, а оно, в свою очередь, является методом, а иногда и официальным результатом состоявшейся конкретизации. В процессе толкования нормы права традиционными способами возникает необходимость в ее познавательной конкретизации в случаях, когда обнаруживается расхождение между мыслью законодателя и ее текстуальным выражением в контексте развития общественных отношений. Тогда конкретизация выступает как система приемов и операций, позволяющих привести в соответствие текстуальную формулировку и действительную мысль правотворца, а иногда (в процессе абстрактного судебного нормоконтроля) и констатировать несовершенство мысли правотворца по сравнению с объективно сложившимися ценностями общества. Иначе, конкретизация не нужна, а лицо осуществляет обычное буквальное толкование.

3. Объем толкования представляет собой сложное, многогранное явление, при анализе которого нужно выделять языковой, логический, гносеологический, аксиологический и специально-юридический аспекты. В связи с этим объем толкования – это ценностно обусловленная и проверяемая юридической практикой мера соответствия между полем текста, смысловым полем и пределами действия правовых норм.

4. Ключевым моментом в определении природы объема толкования является мера, т.е. единство количественных и качественных сторон явления, закономерная взаимосвязь между ними. В ходе толкования права по объему выясняется, что каждый его компонент: текст, смысл и нормативно закреплённая («идеальная») модель общественных отношений, имеет свою меру, соответственно, поле текста, смысловое поле и пределы действия правовой нормы. По-

этому, именно в наличии определенной меры соответствия между этими полями (пределами) состоит сущность данного понятия.

5. Смысловое поле – это мера распространения смысла и пределов действия правовой нормы. Оно характеризуется сложной структурой, включающей в себя смысловое ядро и смысловую периферию. Каждый из данных элементов, в свою очередь, объединяет определенные слои смыслового поля и оттенки смысла. Смысловое ядро – это первооснова, содержательная доминанта правовой нормы. Ядро представляет собой определенный концепт (ценность), получивший идейное обоснование и нормативно-понятийное закрепление в логической структуре правовой нормы. Оно включает в себя инвариантный слой (концепт и идею) и нормативно-понятийный слой (гипотеза, диспозиция и санкция). Смысловая периферия – это «подвижная» часть смысла правовой нормы, в которой раскрываются дополнительные оттенки этого смысла, в виде предметного, праксеологического (слоя актуализированной юридической практики), оценочного и символично-ассоциативного слоев.

6. Наряду с установлением смысла правовой нормы, особой целью интерпретации права по объему является правильное определение самого объема толкования. Для достижения этой цели используются три группы приемов развертывания содержания правовой нормы: языковые, логические и специально-юридические. К языковым приемам толкования по объему следует отнести: 1) расширение (сужение) значения слов; 2) экспликацию («развертывание») и редукцию («свертывание») предложений; 3) контекстуальный анализ текста. Логическими операциями определения объема толкования являются: 1) определение понятий и сходные с ним приемы (иллюстрация, характеристика, сравнение (различение), определение через перечисление предметов и т.д.), деление, обобщение и ограничение понятий; 2) операции с суждениями от «подчинённого к подчиняющему» и от «подчиняющего к подчиненному»; 3) индуктивные и дедуктивные умозаключения. Специально-юридическими приемами право-конкретизирующего характера в толковании по объему выступают: 1) органи-

зационно-вспомогательные правила понимания и применения действующего законодательства; 2) смысловое дополнение; 3) смысловая редукция.

7. Наиболее распространенными в юридической практике критериями допустимости расширительного и ограничительного толкования права являются оценочные понятия, примерные перечни, отсылки к специальным нормам, диспозитивные оговорки, системные, телеологические или иные связи между нормами права, из которых одна может дополнять либо устанавливать изъятия из сферы действия другой правовой нормы.

8. В процессе подзаконного нормотворчества толкование права по объему необходимо практически всегда, так как при издании подзаконных нормативных актов происходит познание и конкретизация государственной воли, содержащейся в более высоких по юридической силе источниках права. В связи с этим в процессе подзаконной правотворческой конкретизации должно существовать требование строжайше руководствоваться смысловым ядром правовых норм, содержащихся в исходных, учредительных нормативных актах, а также допускаться возможность варьировать объемом периферии смыслового поля, из толкования которой выводятся более конкретные правовые требования.

Роль объема толкования при осуществлении подзаконного нормотворчества выражается формулой «недопустимо такое толкование по объему нормативных актов более высокой юридической силы, которое расширяет или сужает их смысловое ядро, если только сам вышестоящий субъект нормотворчества предварительно не определил критерии отступления от буквального текста данных актов».

9. Соотношение законности и толкования права по объему имеет несколько аспектов, из которых основными выступают положения о том, что законность — это: 1) принцип, следовательно, универсальное требование интерпретации по объему; 2) критерий праворазъяснительной деятельности субъектов права вообще, в том числе и при толковании по объему; 3) общий режим правомерной интерпретации по объему действующего законодательства.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Значимость работы определяется тем, что она посвящена разработке одной из недостаточно исследованных проблем общей теории права – проблеме толкования права по объему.

Теоретическое значение исследования определяется:

- выводом проблемы интерпретации права по объему на общетеоретический монографический уровень анализа;
- исследованием толкования права по объему с точки зрения знаковой теории и учения о ценностях (аксиологии);
- формулированием определения толкования права по объему и основных признаков его понятия;
- рассмотрением конкретизации как процесса развертывания содержания наших знаний о правовой норме и объеме её толкования;
- выводом понятия «объем толкования» на уровень категории юридической науки;
- использованием категории «мера» для раскрытия сущности и содержания понятия объема толкования;
- введением в научный аппарат теории государства и права понятий «смысловое поле», «поле текста», «смысловое ядро» и «смысловая периферия»;
- использованием категории пределов действия норм права в качестве меры для нормативно закреплённой («идеальной») модели общественного отношения;
- формулированием дальнейших перспектив изучения недостаточно исследованных аспектов этой проблемы.

Проведенный комплексный теоретический анализ толкования права по объему и сделанные выводы могут использоваться при дальнейшей разработке проблем нормотворчества, правореализации, законности, источников права, субъективных прав личности, правовой культуры. Они могут применяться также в процессе преподавания общетеоретических и отраслевых дисциплин юриспруденции, повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, обучения школьников основам правовых знаний.

Практическое значение исследования определяется:

- рассмотрением взаимосвязи толкования права по объему с аксиологией, что позволяет совершенствовать процессы правотворческой, правореализационной и правовоспитательной деятельности, осуществлять их в соответствии с актуальным содержанием базовых ценностей современного общества;
- разработкой языковых, логических и специально-юридических приемов толкования права по объему, позволяющих достигнуть соответствия между текстом и смыслом изданных юридических норм, а на этой основе найти в процессе правотворчества оптимальное регулирование общественных отношений с точки зрения необходимого баланса публичных и частных интересов;
- формулированием определенных критериев допустимости (недопустимости) расширительного или ограничительного толкования и правил их законного, обоснованного использования.

Решение этих задач позволит упорядочить интерпретационную деятельность всех субъектов права, в том числе толкование по объему, повысить уровень правосознания и правовой культуры граждан и должностных лиц, максимально обеспечивать реализацию требований законности в нормотворческой, правоприменительной, праворазъяснительной и иной юридической практике, оптимизировать функционирование правовой системы в целом.

Апробация и практическая реализация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования использованы в учебном процессе Волгоградского института экономики, социологии и права при чтении лекций по основам государства и права, проведении семинарских занятий по теории и истории государства и права. Основные положения диссертации докладывались на заседаниях кафедры теории государства и права и научно-практических конференциях преподавателей и молодых ученых: «XI Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области. 8 – 10 ноября 2006 года. Секция «Право и юриспруденция», «Неделе науки Волгоградского Государственного Университета 24 апреля 2007 года», «XII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области. 13 – 16 ноября 2007

года. Секция «Право и юриспруденция», Межрегиональной научно-практической конференции «Права человека и проблемы безопасности общества и личности в современной России» 7 декабря 2007 года в городе Волгограде. По теме диссертационного исследования опубликованы научные статьи в «Вестнике Саратовской государственной академии права» и «Вестнике Поморского университета», включенных в перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых ВАК России для опубликования основных результатов научных исследований на соискание ученой степени кандидата или доктора наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются степень её разработанности, цели и задачи исследования, характеризуются методологические и теоретические основы работы, раскрываются её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О ТОЛКОВАНИИ ПРАВА ПО ОБЪЕМУ» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Понятие и основные аспекты теории толкования права» отмечается, что в общетеоретической литературе рассмотрение проблемы толкования права длительное время идет по уже выработанной научной схеме: «понятие – способы – результат – виды». Данная схема подходит для настоящего исследования лишь частично и в той мере, в какой основные элементы общей теории толкования могут быть использованы для познания проблемы толкования права по объему. Поэтому итогом рассмотрения этого вопроса должно стать получение некоторых исходных общетеоретических знаний о теории толкования, которые можно будет использовать при анализе толкования правовых норм в зависимости от его объема.

Автор придерживается точки зрения о наличии трех элементов понятия толкования права – уяснения, разъяснения и акта толкования. Любая деятель-

ность интерпретатора проходит этап «уяснения» смысла и целей правовых норм для последующего доведения их до сведения других субъектов права. Разъяснение содержания права может объективно основываться лишь на предварительной познавательной деятельности толкующего лица. Ограничение процесса толкования права только уяснением его смысла отторгает от нас часть интерпретационной практики, представленную праворазъяснительным процессом и актами толкования. Игнорировать функционирование последней группы юридических актов в правовой системе общества вряд ли возможно. Данные представления соответствуют имеющимся исследованиям функций языка в лингвистике и природы мышления в логике.

При рассмотрении того инструментария, который необходим интерпретатору в процессе познания действующего законодательства, делается вывод о правильности употребления терминов «способ» и «прием» толкования. «Прием» означает конкретное познавательное действие, движение мысли интерпретатора (Н.Н. Вопленко). «Способ» есть совокупность конкретных специфических приемов толкования, обладающих качественно однородными признаками, что позволяет, как объединять эти приемы в отдельный способ, так и отграничивать их от конкретных приемов, образующих другой способ толкования права (А.Ф. Черданцев).

После использования различных способов толкования правовой нормы лицо получает определенный результат, выражающийся в особых интерпретационных правовых актах, с изданием которых связан вопрос о классификации в юридической науке видов толкования права.

В работе подробно рассматривается значительная часть известных подразделений интерпретации права и различные их критерии: правовой статус субъекта толкования и порождаемые этим толкованием юридические последствия (официальное и неофициальное), характер компетенции властного субъекта толкования (аутентическое и делегированное), сфера действия интерпретационных актов (нормативное и казуальное), выполняемые функции в системе правового регулирования (правотворческое и правоприменительное), ветви

власти (судебное и административное), а также уровни правосознания, которые определяют деление неофициального толкования на обыденное, доктринальное и профессиональное.

В классификационном ряду видов толкования права особое место занимает деление его на буквальное (адекватное), распространительное (расширительное) и ограничительное в зависимости от соотношения результата толкования юридической нормы с текстом нормативного акта. Здесь диссертантом констатируется, что, к сожалению, при достаточном высоком уровне разработки основных проблем толкования права, этот аспект теории толкования до сих пор остается слабо освещенным. Причины такого состояния научной разработки этого вопроса рассматриваются в следующем параграфе.

Второй параграф «Формирование понятия толкования права по объему и проблема его определения» посвящен теоретическому формулированию основных признаков и определению понятия толкования права по объему.

Для решения поставленной задачи проводится обзор основных точек зрения на природу и понятие интерпретации права по объему, сложившихся в советский период развития юридической науки. Это дало возможность сделать два важных вывода

Во-первых, в данный период времени в силу особой политико-идеологической атмосферы считалось, что советские законы подлежат буквальному толкованию, а их расширительная или ограничительная интерпретация допускалась лишь иногда как исключение из общего правила, а некоторыми учеными и вовсе отрицалась. Последователи этого подхода в своих работах выражали негативное отношение к проблеме толкования права по объему, мотивируя тем, что в законодательстве нет прямых указаний на возможность использования расширительного или ограничительного толкования (Ю.Х. Калмыков). Другие же авторы полагали, что в условиях социалистического государства не может быть преднамеренного противопоставления законодателем «буквы» и «духа» закона, но факты известного несоответствия смысла нормативного акта его тексту не исключены (Л.С. Явич).

Во-вторых, большинство специалистов это проблемы сходились во мнении, что толкование по объему, есть ни что иное, как результат толкования, полученный путем использования всех дозволенных приемов толкования. Предпринимались также попытки разграничить в юридической литературе и судебной практике термины «распространительное» и «расширительное» толкование (Брайнин Я.М., Черданцев А.Ф.) Однако, исходя из общего смысла, эти термины синонимичны и обозначают идентичную юридическую интерпретационную деятельность.

Таким образом, до настоящего времени в юридической литературе понятие толкование права по объему рассматривается односторонне: либо как результат использования всех общепризнанных способов толкования в их совокупности, либо как специфический вид интерпретационной деятельности, направленной на расширение или сужение смысла нормы права и круга случаев, на который она распространяет свое действие (Недбайло П.Е., Наумов А.В.). Однако полный и объективный анализ этого правового явления возможен только при использовании диалектического синтеза. Толкование права по объему – это особая разновидность толкования права в целом, поэтому его также необходимо понимать одновременно и как процесс, и как результат этого процесса.

Диссертант предлагает более широкий философский подход к рассмотрению понятия толкования по объему с позиций категорий содержания и формы, а также истины, в частности, затрагивая вопрос о том, на что направлено толкование права по объему, автор исследует проблему определения смысла права и значение устоявшегося в юриспруденции выражения «найти истинный смысл права».

При изучении сложившихся в современных гуманитарных науках подходов к понятию смысла вообще, и смыслу права в частности, обращается внимание на общие положения знаковой теории, которая рассматривает отношения людей, главным образом, через призму знаковых систем передачи информации (Ч. Пирс, Ф. де Соссюр, Ч. Огден и А. Ричардс). Знак – это особого рода единство действительности, понятия и имени, получившее название семантического

треугольника. Норма права также содержит в себе определенную регулятивную информацию. Отсюда диссертант делает вывод о том, что общие положения знаковой теории могут быть применены для анализа нормы права путем выделения её текста, смысла и особого рода «действительности» – нормативно закреплённой («идеальной») модели общественных отношений. Данное знаковое соотношение может быть использовано в дальнейшем для раскрытия понятия объема толкования права.

На взгляд автора, к основным признакам толкования права по объёму следует отнести: 1) толкование права в зависимости от его объёма является особой разновидностью юридической деятельности; 2) содержательными признаками толкования права по объёму выступают традиционные элементы общего понятия толкования: уяснение, разъяснение и акт толкования; 3) толкование права по объёму обладает всеми основными юридическими свойствами официальной и неофициальной интерпретации; 4) толкование правовой нормы в зависимости от его объёма одновременно направлено как на установление смысла правовой нормы (общая цель), так и на правильное определение объёма её толкования (специальная цель); 5) в процессе толкования права по объёму используются традиционные и специальные приемы.

Рассмотрение этих существенных признаков позволило сформулировать следующее определение. *Толкование права по объёму – это особая разновидность познавательно-интерпретационной юридической деятельности, объектами которой выступают текст, смысл источников права и нормативно закреплённая («идеальная») модель общественных отношений, а результатом этой деятельности после использования традиционных и специальных приемов является закрепление в интерпретационных актах их соотношения, верифицированного практикой, в виде буквального, расширительного или ограничительного толкования.*

В третьем параграфе «Толкование правовых норм по объёму и их конкретизация» соискатель на основе проведенного анализа приходит к выводу,

что толкование права и его конкретизация находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности.

В процессе толкования нормы права традиционными способами возникает необходимость в ее конкретизации в случаях, когда обнаруживается расхождение между мыслью законодателя и ее текстуальным выражением в контексте развития и функционирования общественных отношений.

Сложность и дискуссионность такой категории, как конкретизация в праве объясняется тем, что она является обобщающим родовым понятием, используемым для обозначения различных видов специально-юридической деятельности. В правотворчестве конкретизация представляет собой процесс внесения в правовое регулирование общественных отношений новых смысловых элементов и параметров, например, в виде изменения, дополнения или исправления текстов нормативных правовых актов. В правоприменительной деятельности конкретизация весьма часто понимается как придание защищаемому субъективному праву максимальной определенности в процессе решения конкретного юридического дела, т.е. как индивидуализация смысла требований права.

В правоинтерпретационной деятельности толкование права и его конкретизация взаимно обуславливают друг друга в реальной юридической практике, а между ними зачастую нет четкой границы. Конкретизация смысла и требований нормы – это и цель, и средство толкования, а оно, в свою очередь, является не только методом, но иногда и официальным результатом состоявшейся конкретизации.

Диссертант предлагает использовать философское понимание термина конкретизации как процесса развертывания содержания теории, позволяющий осмысливать все многообразие эмпирического материала, относящегося к её предмету. В связи с этим, конкретизация права в ходе его толкования по объему предстает в качестве процесса развертывания содержания наших знаний о правовой норме и объеме её толкования. Особенность конкретизации права в процессе его толкования проявляется в том, что интерпретатор применяет не только одну операцию ограничения понятий (Г.Г. Шмелева), но и определение

понятия и сходные с ним приемы: иллюстрация, сравнение, характеристика, перечисление предметов и т.д.

ВТОРАЯ ГЛАВА «ОБЪЕМ ТОЛКОВАНИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ» является центральной в диссертации и содержит четыре параграфа.

В первом параграфе «Объем толкования как мера интерпретации права» автором анализируется понятие объема толкования как особой меры, выражающей текстуальные и смысловые границы действия правовой нормы.

По мнению диссертанта, данное понятие необходимо понимать как условную величину, измеряемую в кубических единицах, т.е. для определения объема толкования необходима своя трехмерная система координат: текст, смысл и нормативно закреплённая («идеальная») модель общественных отношений. Категория меры является тем ключевым понятием, с помощью которого можно раскрыть природу объема толкования права. Мера, выражает единство количественных и качественных сторон явления, закономерную взаимосвязь между ними (Г.Ф. Гегель)

В отечественной правовой науке понятие объема толкования традиционно рассматривалась в логическом аспекте в связи с учением о соотношении объема и содержания понятий, находящихся в отношениях обратной зависимости. Результатом такого анализа выступали различные формулы соотношения текста и смысла правовой нормы: текст адекватен смыслу, смысл шире текста, смысл уже текста.

Вместе с тем, **объем толкования представляется универсальной категорией юридической науки**, которую, на взгляд диссертанта, следует рассматривать в пяти аспектах: 1) языковом; 2) логическом; 3) гносеологическом; 4) аксиологическом (ценностном) 5) специально-юридическом.

В языковом аспекте объем толкования предстает как определенная мера (полнота) текстуального выражения смысла нормы права, называемая полем текста.

В логическом аспекте объем толкования представляет собой определенную меру соотношения между текстом и смыслом правовой нормы, представленными в познавательных целях в виде отдельных особых «понятий».

В гносеологическом аспекте объем толкования можно рассматривать как меру истинности смысла права, полученного в ходе конкретного его толкования по объему.

В аксиологическом аспекте объем толкования представляет собой меру (полноту) воплощения в смысле юридической нормы нравственных, правовых, социальных, экономических, идеологических и иных ценностей. Он определяется в результате соотнесения правотворческого смысла юридической нормы с тем смыслом, который она должна иметь с точки зрения нравственных, правовых и других ценностей. В основе аксиологического аспекта объема толкования лежит концепт общечеловеческих ценностей.

В специально-юридическом аспекте объем толкования традиционно определяется как мера соответствия текстуальной формулировки действительному смыслу нормы права.

Диссертант, рассмотрев различные аспекты понятия «объем толкования», исходит из того, что *«объем толкования» является сложной, многоаспектной категорией юридической науки*. Поэтому для правильного понимания этой категории необходимо интегрировать знания всех его содержательных аспектов. Для достижения этой цели требуется введение и подробное рассмотрение понятия *смыслового поля правовой нормы*.

В связи с этим во **втором параграфе «Объем толкования в контексте теории смыслового поля»** аргументируется теоретическая и практическая необходимость использования для анализа содержания объема толкования разработанных в науке категорий концепта и смыслового поля.

Концепт в праве – это многомерная ментальная смысловая конструкция, интегрирующая в себе идею определенного юридического явления, его ценность и логико-понятийное выражение. Основные правовые концепты современного российского общества отражены в Конституции Российской

Федерации, провозгласившей приоритет прав и свобод человека и гражданина, гражданский мир и согласие, принципы равноправия и самоопределения народов, любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, суверенную государственность России. Следовательно, *смысл права представляется схемой понимания и развертывания правового концепта и вытекающей из него основной идеи о способе регулирования общественных отношений, т.е. нормативно закрепленных и по-разному текстуально выраженных содержания и пределов действия норм права, а все это смысловое пространство и образует «смысловое поле правовой нормы».*

Смысловое поле правовой нормы представляет собой функциональную характеристику системы смыслов, объединенных общим интегративным признаком, представленным соответствующим концептом, и характеризующейся структурой, в которой наличествуют ядро и периферия. Поэтому, учитывая особое своеобразие правового концепта и нормативный характер его выражения, предлагается следующая структура смыслового поля правовой нормы как основного объекта интерпретационной деятельности: *1) Концептуальное смысловое ядро*, состоящее из ценностного концепта, закрепленного в нормативно-понятийном слое. *Смысловую периферию*, представленную *2) предметным слоем, 3) слоем актуализированной юридической практики (праксеологическим), 4) оценочным и 5) символично-ассоциативным* слоями.

Концептуальное ядро смыслового поля – это общая содержательная основа правовой нормы, выражающая существенные аспекты мысли нормодателя и идею урегулирования данного вида общественных отношений. Инвариантный компонент нормы права, обеспечивающий стабильность регулирования этих общественных отношений, содержится именно в смысловом ядре в виде основополагающих и нормативно выраженных ценностных концептов. В порядке преемственности ядро хранит результат предшествующего социально-правового развития общества, а также накопленный практикой юридический, включая интерпретационный, опыт, формирующий доминантную идею понимания смысла. В отличие от ядра, периферия смыслового поля – это набор до-

полнительных смысловых оттенков правовой нормы: предметных, практических, оценочных, символическо-ассоциативных, раскрывающихся, в основном, в процессе её реализации в конкретных ситуациях. Периферия отражает в себе и опосредует поступательное развитие общественных отношений и элементы новизны в их смысловом восприятии, которые непосредственно в тексте источника права отсутствуют.

Ядро и периферия смыслового поля находятся между собой в отношениях взаимосвязи и взаимозависимости. Смысловое ядро нормы права задает общую направленность и границы толкования, формирует и обуславливает осмысление юридической практики, то есть смысловую периферию. При этом инвариантная концептуальная основа ядра не изменяется, а нормативно-понятийный компонент ядра пронизан доминантной идеей понимания смысла правовой нормы. Периферия смыслового поля нормы права, накапливая в своих слоях различные аспекты новизны в понимании её смысла, в свою очередь, влияет на определение смыслового ядра вплоть до качественного изменения его нормативно-понятийного слоя в процессе совершенствования законодательства. Периферия конкретизирует содержание ядра смыслового поля правовой нормы и обуславливает его дальнейшее совершенствование.

В контексте теории смыслового поля ***объем толкования определяется диссертантом как ценностно обусловленная и проверяемая юридической практикой мера соответствия между полем текста, смысловым полем и пределами действия правовых норм.***

Целью **третьего параграфа «Объем толкования и специальные приемы его определения»** является выделение и практическая иллюстрация отдельных языковых, логических и специально-юридических приемов толкования права по объему.

К языковым приемам определения объема интерпретации автор относит: 1) расширение и сужение значения слов; 2) экспликация (развёртывание) и редукция (свертывание) предложений; 3) контекстуальный анализ текста.

В числе логических приемов определения объема толкования в работе называются: 1) определение понятий и сходные с ним приемы, деление, обобщение и ограничение понятий; 2) переходы от «подчинённого к подчиняющему» (*ad subordinantem*) и от «подчиняющего к подчиненному» (*ad subordinatam*), соотносимые с уровнем суждений; 3) индуктивные и дедуктивные умозаключения.

В юридической практике существуют и специально-юридические приемы определения объема интерпретации. Они используются для организации и руководства толкованием права по объему путем формулирования организационно-вспомогательных правил понимания действующего законодательства (Н.Н. Вопленко). Таковы разъяснения, содержащиеся преимущественно в Постановлениях Пленумов высших судебных инстанций и регулирующие объем интерпретации. Кроме того, специально-юридические приемы широко применяются и в процессе абстрактного нормоконтроля высшими судебными органами за соответствием законодательству нормативных актов в форме: 1) смыслового дополнения; 2) смысловой редукции. Однако, специфика этой подгруппы приемов состоит в том, что, хотя формально при их использовании и определяется идеальный, ценностно обусловленный объем толкования права, интерпретатор здесь лишь властно констатирует несоответствие между реальным смыслом юридических норм и их необходимым на данном этапе ценностным смыслом. Изменить же этот смысл может лишь сам правотворец, внося изменения и дополнения в текст источника права.

В четвертом параграфе «Критерии допустимости (недопустимости) расширительного и ограничительного толкования» диссертантом формулируются основные критерии правильной (законной и обоснованной) расширительной и ограничительной интерпретации. Решение этого вопроса особенно актуально потому, что для конкретной правовой нормы на практике истинным объемом толкования, мерой может выступать не только буквальное, хотя это наиболее желательный вариант, но и расширительное либо ограничительное толкование. Отсюда вытекает то, что установление этих критериев имеет общее значение для всей теории и практики интерпретации права.

Анализ отдельных точек зрения на проблему правил и критериев интерпретации по объему (Н.Н. Вопленко, В.В.Лазарев, С.Г. Пишина, А.Ф. Черданцев) послужил основой для выработки соискателем следующего универсального правила толкования права по объему. ***Санкции правовых норм подлежат только буквальному толкованию. Гипотезы и диспозиции норм права могут толковаться как буквально, так и расширительно либо ограничительно.*** Из этого универсального правила могут быть выведены и сформулированы частные, специальные правила толкования по объему, а также найдены обуславливающие их специальные критерии.

Соотношение критериев и правил толкования по объему – это соотношение условий и следствий. Если проецировать на сферу толкования права по объему логическую структуру правовой нормы «если – то – иначе», то можно представить правила толкования по объему в виде условных «логических» норм: ***если норма права содержит определенные признаки (критерии), то допустимо её расширительное или ограничительное толкование (правило), иначе имеет место ошибка в толковании по объему (нарушение требований законности).***

На многочисленных примерах из нормативных актов и правоприменительной практики автор приходит к выводу, что наиболее распространенными в юридической практике критериями допустимости расширительного и ограничительного толкования являются: 1) оценочные понятия; 2) примерные перечни; 3) отсылки к специальным нормам; 4) диспозитивные оговорки; 5) системные, телеологические или иные связи между нормами права, из которых одна дополняет или устанавливает изъятия из сферы действия другой правовой нормы.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА ПО ОБЪЕМУ С ПОДЗАКОНЫМ НОРМОТВОРЧЕСТВОМ И ЗАКОННОСТЬЮ» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Толкование права по объему и подзаконное нормотворчество» предметом исследования является познание и конкретизация

государственной воли в правотворческой деятельности различных уровней власти.

Диссертант проводит мысль о том, что в ходе подзаконного нормотворчества традиционная проблема толкования по объему предстает под другим углом зрения: не как соотнесение текста и смысла внутри источника права, а как соотнесение текста, смысла и нормативно закреплённой («идеальной») модели общественных отношений одного источника права с текстом, смыслом и соответствующей нормативно закреплённой («идеальной») моделью общественных отношений другого источника права. При определении степени взаимной согласованности нормативных актов внутри системы действующего законодательства возникает в таком случае потребность в их интерпретации по объему. Несоответствие между законом и подзаконным нормативным актом в практической деятельности юристов часто объясняется необоснованным расширительным или ограничительным толкованием смысла первых из них в процессе подготовки и принятия вторых.

Диссертант обосновывает мнение, что практические результаты подзаконного нормотворчества должны находить выражение в формуле «все подзаконные нормативные акты должны соответствовать другим источникам права, обладающим большей юридической силой». Данная формула требует преобразования в сфере интерпретации права по объему: ***«при осуществлении подзаконного нормотворчества недопустимо такое толкование по объему нормативных актов более высокой юридической силы, которое расширяет или сужает их смысловое ядро, если только сам вышестоящий субъект нормотворчества предварительно не определил критерии отступления от буквального текста данных актов»***.

Далее в параграфе рассматриваются особенности подзаконной правотворческой конкретизации на уровне различных органов власти: 1) нормотворчества Президента РФ; 2) нормотворчества Правительства РФ; 3) ведомственного нормотворчества; 4) нормотворчества законодательных и исполнительных органов субъектов РФ, а также органов местного самоуправления; 5) локально-

го нормотворчества. Каждой из указанных разновидностей нормотворчества соответствуют определенные виды подзаконных нормативных актов, при издании которых одновременно происходит интерпретация по объему более высоких по юридической силе источников права, на положениях которых они основываются.

Второй параграф «Толкование права по объему и законность» представляет собой анализ диссертантом соотношения этих двух правовых явлений, анализ которого на общетеоретическом уровне в современном российском правоведении практически отсутствует. Однако, думается, ответить на вопрос о границах правомерности толкования по объему можно лишь в контексте общего учения о законности.

В параграфе законность обозначена автором как: 1) принцип и, следовательно, универсальное требование интерпретации по объему; 2) критерий праворазъяснительной деятельности субъектов права вообще, в том числе и толкования по объему; 3) общий режим правомерной интерпретации действующего законодательства, включая его интерпретацию по объему.

Центральным моментом, объединяющим сформулированные выше положения, выступает обязанность всех субъектов права строго придерживаться установленного нормодателем смыслового ядра источника права.

Соискатель на примерах из юридической практики прослеживает связь содержания категорий законность, концепт и смысловое поле.

При исследовании законности как принципа толкования права по объему, она понимается автором как максимально точное и правильное понимание выраженных в правовых нормах концептов (ценностей) или их соотношения.

Законность как критерий праворазъяснительной деятельности выражается в содержательном разворачивании концепта при помощи периферийных слоев смыслового поля правовых норм, например, с помощью сформулированных юридической практикой организационно-вспомогательных правил понимания и применения действующего законодательства, которые регулируют объем интерпретационной деятельности.

Наконец, законность в качестве режима правомерного толкования по объему источников права – это сформировавшееся, проверенное практикой смысловое поле юридической нормы, которому должна соответствовать правоинтерпретационная деятельность любого субъекта.

Таким образом, законность в толковании права по объему состоит в осуществлении этой деятельности в пределах выявленного и проверенного юридической практикой смыслового поля конкретной нормы права. Если возникает потребность устранить не соответствие между первоначальным ценностным смыслом источника права и развивающимися общественными отношениями, то это допустимо осуществить двумя способами: 1) подготовкой предложений об изменении и дополнении законодательства; 2) признанием норм права не соответствующими законодательству РФ в процессе абстрактного нормоконтроля, но только уполномоченными судами в пределах их компетенции, например, Конституционным Судом РФ.

В заключении автор подводит итоги проведенного исследования, формулирует интегративные определения общего понятия интерпретации права по объему, буквального, расширительного и ограничительного толкования, намечает перспективы дальнейшего научного исследования проблемы толкования права по объему.

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы.

Публикации в ведущих рецензированных научных журналах, рекомендуемых перечнем ВАК России:

1. *Гаврилова Ю.А.* Понятие толкования права в контексте идеи смыслового поля // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. № 5. (0,4 пл.);

2. . *Гаврилова Ю.А* Толкование права по объему в процессе подзаконного нормотворчества // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и

социальные науки». Архангельск: Издательский центр Поморского университета, 2007. № 9. (0,3 пл.).

Научные статьи, опубликованные в иных журналах:

1. *Гаврилова Ю.А* Конкретизация правовых норм и толкование права по объему // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция, Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2007. Выпуск 9. (0,5 пл.);

2. *Гаврилова Ю.А* Толкование права по объему // XI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области 8 – 10 ноября 2006 г. Выпуск 2. Право и юриспруденция. Тезисы докладов. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2007. (0,1 пл.);

3. *Гаврилова Ю.А* Толкование права по объему и категория «объем толкования»: проблема определения // XII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области 13 – 16 ноября 2007 г. Выпуск 2. Право и юриспруденция. Тезисы докладов. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2008. (0,1 пл.).